

Ж. Ж. Варбот

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
zhannavarbot@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАСЛАВ. *RŲKA*

Ситуация с происхождением праслав. **rŲka* специфична: не вызывает сомнения первичная производность от и.-е. **uer-* ‘вертеть’ > **urenk-* ‘сгибать’ и генетическая связь с лит. *riñkti / reñka* ‘собирать’ и *rankà* ‘рука’, однако остается предметом обсуждения природа соотношения славянского и литовского слов: генетическое тождество или заимствование славянского слова из литовского. Автохтонность праслав. **rŲka* подвергается сомнению, поскольку в славянских языках не было обнаружено потенциального производящего глагола, родственного лит. *riñkti / reñka*.

Русск. диал. глаголы новгор. *порякнуть* ‘уяснить себе, усвоить смысл’, *упоряднуть* новгор. ‘догадаться, понять’ и волхов., ильмен. ‘свернуть, повернуть куда-л.’ побуждают возобновить обсуждение проблемы праслав. **rŲka*. Диалектные глаголы могут рассматриваться как префиксально-суффиксальные производные от праслав. **rekti*, а последний — как генетически тождественный лит. *riñkti / reñka*. Таким образом, есть основания для реконструкции балтослав. глагола **renk-*, а праслав. **rŲka* является продолжением производного от этого глагола имени балтослав. **rañkà*.

Ключевые слова: этимология, балто-слав. родство, заимствование, диалектная лексика.

Связывающие славянские и балтийские языки отношения двоякого рода: общность происхождения из праиндоевропейского языка при реальности периода балто-славянского единства и отношения длительного территориального соседства, — обуславливают трудности определения природы соотношения многих структурно и семантически подобных лексем двух языковых групп. Соответственно

* Статья написана при реализации проекта «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении», поддержанного грантом РФФИ № 19-012-00059.

для образований, потенциально существовавших в праславянский период и имеющих родственные соответствия в балтийских языках, нередко затруднительно выяснение происхождения: является ли слово продолжением балто-славянского образования или заимствованием из определенного балтийского языка.

Одним из подобных случаев является ситуация с праслав. **rōka*. Большинство исследователей признается родство **rōka* с прабалт. **raĩkā* ‘рука’ (> лит. *rankā*, лтш. *roka*, прусск. *rancko*) и происхождение из гнезда и.-е. **urenk-* ‘вертеть’ > ‘сгибать’, давшего глагол лит. *riĩkti / reĩka* ‘собирать, выбирать’. Далее, реконструируется и.-е. **uronka* > балтослав. **rank*, к которому возводится и слав. **rōka* [Pokorny 1155; Mažiulis. Pr. kalb. etim. 4: 11]. При этом Покорный, судя по расположению материала в его словаре, предполагал для **rankā* мотивацию по сгибанию; однако при учете семантики литовского глагола *riĩkti / reĩku* ‘собирать, выбирать’, первичное значение обычно определяется ‘собирающая, схватывающая’ [Karulis LEV II: 128], к чему весьма близки значения слова *рука* в русских диалектах: чкал., урал. ‘удар по мячу (при игре в лапту); право такого удара’, новосиб. ‘удачный удар, попадание (при игре в чижика)’ [СРНГ 35: 242]. Изложенное толкование происхождения праслав. **rōka* встретило критику со стороны некоторых славистов, указавших на отсутствие в славянских языках глагола, который соответствовал бы лит. *riĩkti / reĩku*, то есть был бы производящим для **rōka*, так что более вероятным было сочтено заимствование славянского слова из литовского языка [Rozwadowski 35; Бернштейн. Очерк 92].

Публикация многочисленных диалектных словарей различных славянских языков, особенно русских, ввела в научное обращение обширный объем диалектной лексики, которая стала ценнейшим источником для этимологических исследований, в том числе для реконструкции праславянского лексического фонда. Сколь бы ни были многочисленны обнаруживаемые критиками диалектной лексикографии ошибки при записи диалектных слов, ошибки при расшифровке записей лексикографами, ошибки самих лексикографов, диктуемые благими намерениями сделать слово более понятным носителю литературного языка, — все это не может нивелировать ценность диалектной лексики как потенциального хранилища утраченных литературными языками слов, восходящих к различным периодам истории славянских языков, даже к праславянскому. Невозможно исключить все перечисленные искажения диалектных слов, но нельзя и свысока отвергнуть предоставляемые диалектными словарями возможности. Ниже предлагается учесть такую возможность при суждении о происхождении праслав. **rōka*.

Диал. новгор. *порякнуть* ‘уяснить себе, усвоить смысл, содержание и т. п. чего-л’ [Новг. Обл. Сл. 8: 135] и *упорякнуть* новгор. ‘догадаться, понять’ [там же 13: 107], волхов., ильмен. ‘свернуть, повернуть куда-л.’ [СРНГ 47: 280] являются префиксальными производными от *-рякнуть*. Далее структура глагола позволяет реконструировать производящий праслав. глагол **rękti*, сопоставимый с лит. *riĩkti / reĩka*. Семантика русских глаголов двойственна, и эта характеристика глаголов имеет принципиальное значение для рассматриваемого вопроса. Значение русских диалектных глаголов ‘уяснить себе, усвоить смысл, догадаться, понять’

представляется выводимым из ‘собирать(ся)’: ср. *собраться с мыслями, хватить смысл*, что также сближает потенциальное праслав. *rękti с лит. *riñkti / reñka*. Очевидно, можно даже заподозрить, что и русский глагол *порякнуть* является литуанизмом: ср. лит. *pariñkti / pareñka* ‘подобрать’. Однако другое значение русского диалектизма — ‘свернуть, повернуть куда-л.’ — предполагает семантическую связь с и.-е. *urenk- ‘вертеть’ > ‘сгибать’. Этот семантический архаизм русского диалектизма исключает вероятность его заимствования из литовского языка и укрепляет позиции для реконструкции праслав. *rękti как генетически тождественного с литовским глаголом и соответственно для признания балто-славянского глагольной основы *reñk-, производным от которой является балто-слав. *rañkā > лит. *rankà*, лтш. *roka*, прусск. *rancko* и праслав. *rǫka.

Литература

Бернштейн. Очерк — *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: 1961.

Новг. обл. сл. — *Новгородский областной словарь* / Авт.-сост. А. В. Клевцова, В. П. Строгова; отв. ред. В. П. Строгова. Новгород: 1992–2000. Вып. 1–13.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров* / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Л. — СПб.; М.: 1965–2019–. Вып. 1–51–.

Karulis. LEV — *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīga: 1992. S. I–II.

Mažiulis. Pr. kalb. etim. — *Mažiulis V.* Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Vilnius, 1997. B. 1–4.

Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern: 1949–1969. B. I–II.

Rozwadowski — *Rozwadowski J.* O pierwotnym stosunku wzajemnym języków bałtyckich i słowiańskich // RSI V, 1912.

Zh. Zh. Varbot

V. V. Vinogradov Russian Language Institute RAS (Russia, Moscow)
zhannavarbot@yandex.ru

ON THE ORIGIN OF PROTO-SLAV. *RǪKA

The origin of Proto-Slavic *rǫka ‘hand’ is a special case: its derivation from Indo-European *uer- ‘turn’ > *urenk- ‘bend’ and its relationship with Lithianian *riñkti / reñka* ‘collect’ and *rankà* ‘hand’ are undoubted, but there is no consensus as to the exact nature of relation between Slavic and Baltic words: whether both are direct continuations of a common Balto-Slavic *rankā, or Slavic *rǫka is a Baltic loanword. The latter is commonly argued on account of the fact that Lit. *riñkti / reñka* has no known Slavic verbal cognates.

Russian dialectal verbs Novgor. *порякнуть* ‘understand’, *упорякнуть* Novgor. ‘understand’, Volkhov., Ilmen. ‘turn’ impel to renew the discussion concerning Proto-Slavic **roka*. These verbs may be interpreted as prefixal/suffixal derivatives of Proto-Slavic **rekti* and the latter as genetically identical to Lith. *riñkti* / *reñka*. Thus a reconstruction of a Balto-Slavic verbal stem **reñk-* becomes possible, which would mean that Proto-Slav. **roka* indeed goes back to a common Balto-Slavic **rañkã*.

Key words: etymology, Balto-Slavic relationship, loanword, dialectal vocabulary.

References

Bernshtein S.B. *Oчерк сравнительной грамматики славянских языков* [Essay of Comparative Grammar of Slavic Languages]. Moscow: 1961. (In Russ.)

Novgorodskii oblastnoi slovar' [Novgorod Regional Dictionary] Compiled by A.V. Klevcova, V.P. Strogova; ed. in chief. V.P. Strogova. Novgorod: 1992–2000. Iss. 1–13. (In Russ.)

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian dialects]. Ed. in chief. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.S. Myznikov. Moscow, Leningrad / St.-Petersburg: 1965–2019-. Iss. 1–51-. (In Russ.)

Karulis K. *Latviešu etimoloģijas vārdnīca* [Latvian Etymological Dictionary]. Rīga: 1992. S. I–II.

Mažiulis V. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas* [Etymological Dictionary of the Prussian Language]. Vilnius: 1997. B. 1–4.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Bern: 1949–1969. B. I–II.

Rozwadowski J. *O pierwotnym stosunku wzajemnym języków bałtyckich i słowiańskich* [On the Early Interrelations between Baltic and Slavic Languages] // RSI V, 1912 (In Polish).